

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

"NOVOYE RUSSKOYE SLOVO" 178-2nd Ave. New York

VOL. XIX. No. 6087.

THURSDAY, SEPT. 26 1929.

Снова получен
**СБОРНИК ПОПУЛЯРНЕЙШИХ
РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН**

Для пения с аккомпаниментом пианино.

Составленный и гармонизированный
Е. Л. ЗВЕРКОВЫМ,
(дирижером Великорусского оркестра)

Цена с пересылкой — \$2.50
Заказы адресуйте:

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO
178 Second Avenue New York City

ЧЕТВЕРГ, 26 СЕНТЯБРЯ, 1929

ЦЕНА 3 СЕНТА

ТЕАТР И МУЗЫКА

«ВИШНЕВЫЙ САД» В НЬЮ ЙОРКЕ

The Cherry Orchard at the Civic Repertory Theatre

Ставить пьесы Чехова на английском языке — задача нелегкая и Театр, упорно и успешно «проповедующий» Чехова американской публике имеет право на внимательное и бережное отношение русского читателя и театра.

Затруднения в постановке Чехова на чужом языке можно разделить на две очевидных категории: преодолимые и непреодолимые, или почти непреодолимые.

Но прежде, чем говорить о затруднениях, хочется отметить одно основное и важное преодоление и достижение. Это — внимательное и строгое, можно сказать, любовное отношение театра г-жи Ле Галлиени к Чехову, как художнику и драматургу. Видно, что усердно изучались и общий характер и детали, как постановки, так и всего замысла чудесного русского художника. Никакой «склюбки» нет, а при обилии персонажей и экзотичности (для Америки) русской по мещинской жизни лет тридцати тому назад, «склюбка» легко могла случиться. С этой стороны все благополучно (даже костюмы чиновников на вечеринке). Можно поставить под знак вопроса декорации второго действия, скорей похожие на холмы Пенсильвании или Вирджинии, нежели на поля и рощи средней России. Но за этим возможным (и несущественным) исключением, постановка была бы вполне приемлемой и для хорошего русского театра. Ничто не мешало слушать и постигать самого Чехова, его острое, мудрое слово. Но тут и начинаются затруднения — и устранимые и почти не устранимые.

Несомненно было желание артистов вести пьесу в «чеховских» тонах простоты и свободы от театральности. В некоторых ролях это совершенно удалось. При

ходится отметить, что женские роли успешней справились с «чеховским», с его «намеком», с нежностью рисунка, с его неслучайной «случайностью» действия и речей его героев.

Аня (мисс Хотчинсон), Шарлотта (г-жа Робертс) Варя (г-жа Ле Галлиени), Раневская (г-жа Маддерн) — каждая по-своему вдумчиво и интересно ведут свои роли, не забывая об общем «чеховском», тоне грустной улыбки. Меньше этого единства тона и темпа в мужских ролях, хотя есть прекрасно или интересно разработанные роли. Гаев (Поль Айссак) и Яша (Эдуард Бромберг) — оспкойно толкуют и легко ведут свои роли, первый сохраняя чеховскую мягкость рисунка, второй — представляя завершенный тип торжествующей вульгарности, наглости и лакейской «цивилизованности». Хорошо не всегда выдержан — студент Трофимов (Гарольд Молтон). Удачен — Фирс, хотя порой тих до невятности. Впрочем, этим грешили и другие мужчины. Лопахин (Д. Камерон) и Елиходов (Я. Бен-Ами) были достаточно громки, но не слишком-ли громки и подчеркнуты для Чехова? Грим и жестикуляция Лопахина был скорее типа русского «заговорщика-витилиста» (черная борода и т. д.), нежели полу-интеллигента купца начала XX столетия. Елиходов г-жа Бен-Ами с его подчеркнутой дикцией и ярким «частушным» гримом был Елиходовым комичным и продуманным, но Елиходовым больше для «Летучей Мыши», нежели для «Вишневого Сада».

Теперь о почти непреодолимых затруднениях. Вряд ли скоро появится перевод чеховских пьес, который сохранит на английском языке всю изящную простоту и грустный юмор чеховского диалога. С этим несовершенством переводов пока приходится мириться.

са. Но в переводе Ковстанта Гарвет (которым пользуется театр г-жи Ле Галлиени) есть форменные курьезы, ненужные и легко устранимые. Например, у Чехова в первом действии Гаев говорит лакею — Яше: «От тебя пахнет курицей». В английском переводе сказано: «От тебя пахнет курятником». Это нелепость: Яша в своем роде такой-же «донди», как и Гаев, только донди лакейский, вульгарный: от него может пахнуть курицей (вареной или жареной) но никак не курятником. Также неудачно поняты переводчиком некоторые фразы Елиходова. При детальном сравнении перевода с подлинником, число атих, «усовершенствований» переводчика вероятно возрастет.

Упорная работа труппы г-жи Ле Галлиени над чеховским репертуаром позволяет думать, что устранимые шероховатости начала сезона будут устранены, и «непреодолимые» доведены до минимума.

И.Л.Т.